

НЕМЕЦКО-СОРБСКИЕ ИСТОРИКО-ЛИТЕРАТУРНЫЕ СВЯЗИ

Особый интерес представляют наименее известные широкому кругу читателей (по сравнению с другими видами фольклора) легенды, сказания, предания сорбов (сегодня область расселения сорбов/славянское национальное меньшинство, проживающее на территории Германии, напоминает остров, который остался от когда-то большой территории). Более тысячи лет тому назад славянские племена населяли всю местность восточнее Заале и Эльбы, от Балтийского моря до Средних гор. Столетия вело славянское население борьбу за свою политическую свободу и возможность своего социального и национального развития. Обширные области были германизированы. Сегодня только некоторые названия местности говорят о жившем там некогда славянском населении. И только сорбы смогли сохранить свой язык и часть национальных особенностей). Сорбское сказание стоит близко к жанру сказки. «Сказание историчнее, а сказка поэтичнее», - говорили братья Гримм. Т. Бенфей утверждал, что сказка «развлекает» (*wolle unterhalten*), а сказание «поучает» (*wolle belehren*) [1, 158]. Большую конкретность содержательной стороны сказания, по сравнению со сказкой, подчеркивают многие ученые. Немецкий исследователь Л. Рерих акцентирует в этом сравнении гармоничную завершенность в финале жанра сказки и незавершенность в сказании [2]. М. Люти в своем труде по сказке и сказанию лаконично констатирует, что сказание - вопрос, а сказка - это ответ [3]. Но М. Люти особо отмечает, что обе формы играют значительную роль в литературе. Так, что касается сорбских сказаний, то еще К. Хаупт придавал им большое значение в формировании национальной литературы. Он считал их «настоящим старинным золотом, просвечивающим сквозь ржавчину столетий» [4].

Сорбские сказания, по определению К. Хаупта, стоят между историей и сказкой. Его двухтомное собрание сорбских сказаний должно было, по его мнению, способствовать пониманию сорбского народа, его исконного жанра - песен, пословиц, сказок, сказаний. К. Хаупт выделял два типа сказаний. Первый тип - мифологические сказания (*das Geisterreich*), которые он делил по сюжетам: сказания о богах, о демонах (существах, стоящих между богом и человеком), сказания о черте, о привидениях и призраках, сказания о волшебниках, о сокровищах в земле, сказания о чудесах. Второй тип сказаний - исторические (*die*

Geschichte), которые он делит на народные и героические сказания, родовые предания о замках, местные сказания (связанные с географическими особенностями местности), легенды о монастырях Мариенталь и Мариенштерн [4].

В современной фольклористике сорбские сказания группируются по сюжетам и образам. В книге «Сказания Лаузица» в обработке Е. Шнейдера [5], дано деление по мотивам и образам. Так же как Шнейдер, а в свое время и К. Хаупт, сорбский литературовед и фольклорист П. Недо группирует сорбские сказания по сюжетам, но объединяет их в более общие типы: мифологические; исторические. Недо также относит сказания к старейшему и любимейшему виду народного творчества.

В целом в жанре сорбских сказаний можно выделить три большие группы: мифологические сказания, историко-географические и легендарно-исторические. Темой мифологических сказаний является окружающая человека природа, которую народная фантазия «оживила» образами языческого и христианского культов (например, сказания: «Бог Швабус», «Чернобог и Белобог», «Дзивица, вендийская богиня охоты»). Сказания «Лютки на Кошенберге» («Лютки» - пальчики, ср.: мальчик с пальчик), «Лютки около Хойерсверде», «Рождественские подарки», «Полудница у города Козель» и др. связаны с темой крестьянского труда (в лесу, в поле и быту). Социальную тему отражают сказания «Права Водяных на воду», «Прекрасный Георг и дочь Водяного» и др.

Многие сказания связаны с физической географией сербского края, например, широко известно сказание «О Великане Спревнике», которому приписывается возникновение реки Шпрее (Спревы). В целом и топонимика этого края отражает местные сказания. Особенно часто встречается образ Черта («Чертов камень возле Каменца», «Чертово окно на горе Чернобог», «Ночная кузница близ Герлица»). В сказаниях о черте и юнкерах черт всегда на стороне угнетенных, он даже освобождает свою страну от слишком жадных хозяев. Темой легендарно-исторических сказаний являются поступки исторических личностей (например, вождей славянских племен или разбойников, охотников, рыцарей, юнкеров, графов). Наиболее известно «Сказание о сорбском короле в Шпреевальде» [6]. По этому сказанию сорбский король после длительной борьбы с немцами потерял свои земли и бежал со своими приближенными в труднодоступные болота Шпреевальда и построил там Бург (крепость). Вокруг этого ядра сказания нагромождены всякого рода волшебные добавления (например, волшебные мотивы из сказаний о разбойниках и волшебниках). Но

если в сказаниях других народов известны имена королей, князей, предводителей (немецкое сказание о Барбароссе в Киффхойзере, английский король Артур, чешская гора Бланик, в которой спит со своими рыцарями св. Венцель), то сказание о сорбском короле (князе) безымянно. Имена сорбских королей забыты за столетия, но желание иметь своих защитников, героев жило в сказаниях о спящих королях-героях в горе. В сказании «О семи королях на Дромберге» (по-сорбски гора Любин) повествуется о семи сорбских королях, собравшихся на горе, чтобы решить, как помочь народу вернуть свободу. Они решились на войну. Была тяжелая битва, в которой семь королей погибли, их похоронили на горе. Спят короли, ожидая дня, когда их позовут на «последнюю битву» за освобождение народа [6]. Мечта сорбского народа о сильной, личности, которая могла бы повести народ за собой на борьбу за национальное освобождение и является темой нескольких сказаний. Это, в первую очередь, предание о славном князе Милидухе, храбро отстаивавшем свой народ в борьбе против франкского императора и героически погибшего в неравной борьбе [7, 56]. Не менее известно сказание об убийстве маркграфом Геро тридцати славянских князей [8]. Смелый, удачливый в бою, коварный и вероломный главнокомандующий короля Оттона I маркграф Геро пригласил на праздничную трапезу в бург Майсен сорбских князей и приказал напасть на них и убить. Жестокость Геро описана и в других преданиях, песнях, литературных произведениях многих сорбских писателей. О долгой, кровавой, трагической борьбе славян с немцами повествуют исторические сказания, например, «Битва вендов на валу = или на Валленберге у Фишхайма» [8, 20]. В решающей битве с немцами погибли все славяне. Их кости давно сгнили, могилы исчезли, но по ночам на Валленберге оживают воины, выходят из могил и продолжают битву. Слышны стоны, крики. В это время над горой встает кровавое зарево, и люди говорят: «Венды сражаются вновь на Валленберге» [8, 20]. О гибели славян у Валленберга рассказывает еще одно предание [8, 35]. Король Генрих перешел Эльбу и вторгся в сорбский край. Славяне объединились и дали бой у Валленберга. Была страшная битва, кровь лилась потоками. В этом сражении полегли все, кто боролся за свой народ и свободу.

Неоднозначно отношение немецких и сорбских исследователей к героям этих сказаний. Если немцы считают маркграфа Геро героем, то у сорбов это одна из ненавистных фигур истории, его именем пугают сорбских детей, его имя стало символом Зла. Или, например, сорбский герой Петер Прайшвиц - городской писарь города Бауцена. Во время осады Бауцена в 1429 году, чтобы помочь «братьям», он хотел залить

водой весь порох немцев и открыть ворота гуситам. Но его намерение было раскрыто и Петер Прайшвиц подвергся страшным пыткам и был приговорен к четвертованию [9, 143]. Немцы считают его предателем [12, 77]. Лицо его высечено в камне на главных воротах Бауцена «для вечного позора» [12, 78]. Сорбы же считают его другом и «братом» Яна Гуса [13].

Многие сказания связаны с городами и деревнями. Эти сказания по-своему толкуют некоторые события большой истории, которая оставила свои следы на стенах городов. При этом используется возможность наказать зло, хотя бы в фантазии, высмеять средневековые привычки, дать нахлобучку начальству. На вечерних посиделках (когда пряли или выполняли другую работу сообща) рассказывались всякие истории. Эти истории рисовали картину своего времени, в которой мечты и желания трудового народа и критика правящего класса принимали формы образов. Так Пумпхут - не только бродячий плутоватый подмастерье, но и человек, использовавший поверья своего времени, чтобы проучить жадного и высокомерного мастера и помочь бедным. Имеется ряд преданий с социальной тематикой о том, что однажды в народе появится такой герой, который будет обладать достаточной силой, чтобы победить графов и баронов. Он будет даже волшебником, которому подвластны разные науки и таинственные силы. В таком фаустовском ракурсе предстает, например, герой многих сорбских сказаний Крабат.

В сорбском народе широко известна сказочная фигура волшебника Крабата, имеющая историческую основу. В Гроссзерхене умер 29.05.1704 г. бывший кроатский полковник Иоганн Шадовиц из Аграма, которому саксонский курфюрст Август Сильный за боевые заслуги в Турецких войнах подарил педария форверк Гроссзерхен. Из «кроат» возникла сорбская форма «Крабат». Необычность этого человека привлекала людей, ему стали приписывать разные поступки и даже обладание волшебной силой. Так возникло из множества отдельных эпизодов, рассказываемых в народе и приписанных Крабату, народное сказание о сорбском национальном герое. Крабат развивается от пастушка, далее ученик волшебника, доверенное лицо курфюрста, до владельца небольшого имения. Вся деятельность Крабата пронизана доброжелательством, он всегда пытается помочь кому-либо, свое искусство волшебства использует только для того, чтобы помочь бедным, сделать их счастливыми. Этот образ вдохновил сорбского писателя Ю. Брезана на написание сначала литературной сказки «Черная Мельница», а затем получил свое дальнейшее развитие в романе «Крабат, или Преображение мира».

Библиографический список

1. **Benfei, Th.** Kleine Schriften [Text] / Th. Benfei. – Leipzig, 1922. – Bd. 3.
2. **Röhrich, L.** Märchen und Wirklichkeit [Text] / L. Röhrich. - Wiesbaden, 1956.
3. **Lüthi, M.** Volksmärchen und Volkssage. Zwei Grundformen erzählender [Text] / M. Lüthi. Dichtung. – Bern - München, 1961.
4. **Haupt, K.** Sagenbuch der Lausitz [Text] / K. Haupt. – Leipzig, 1862.
5. **Schneider, E.** Sagen der Lausitz [Text] / E. Schneider. – Bautzen, 1966.
6. **Schneider, E.** Sagen aus Heide und Spreewald [Text] / E. Schneider. – Bautzen, 1970.
7. Geschichte der Sorben [Text]. – Bautzen, 1974 - 1979. - Bd. I.
8. Markgraf Gero tötet dreißig Wendenfürsten // Meiche A. Sagenbuch des Käniereiches Sachsen. - Leipzig, 1903.
9. Die Wendenschlacht am Wallen = oder Wallberge bei Fischheim. // Meiche A. Sagenbuch des Königreiches Sachsen. - Leipzig, 1903.
10. Untergang der Wenden am Wallberge bei Fischheim. // Meiche A.
11. Sagenbuch des Königreiches Sachsen [Text]. - Leipzig, 1903.
12. Geschichte der Sorben [Text]. - Bd. I.
13. Der Verräter Preischwitz. // Fr. Sieber. Sächsische Sagen vom Wittenberg bis Leitmeritz [Text]. - Jena, 1926.
14. **Brezan, J.** Krabat, oder die Verwandlung der Welt [Text] / J. Brezan. – Berlin, 1976.